

Помимо групповой работы и выступлений, у участников коллектива были и собственные дела. Когда Жун Юйхэн вернулся в квартиру, в общежитии оказались только Тан Цзи и Хуан Цзянин. Они знали, что сегодня он возвращается, и специально ждали его в гостиной, а стоило ему войти, как они дружно пошли навстречу.

— Малыш Жун вернулся! Ну как ощущения после завершения съемок?

Жун Юйхэн бросил рюкзак на диван, по-прежнему прижимая к груди плюшевого хомяка. Их головы, расположенные одна над другой, выглядели поразительно похожими.

— Такое чувство, будто... «на-а-аконец-то досняли»!

Хуан Цзянин протянул руку и потискал хомяка у него в руках:

— Почему кажется, что ты только и мечтал поскорее вернуться? Неужели тебе совсем не жаль было расставаться с Учителем Вэнем?

Тан Цзи округлил глаза и уставился на Хуан Цзянина: до чего же прямолинейный вопрос!

Жун Юйхэн, похоже, ничуть не смутился, лишь почесал плюшевого хомяка за ушком:

— А что такого... Разве мы не можем увидеться в любое время, когда захотим?

— Тоже верно, — согласился Хуан Цзянин.

Они втроем посидели и поболтали еще немного, после чего Жун Юйхэн отправился к себе в комнату разбирать вещи. Ши Цю уже предупредила его, что впереди его ждут шоу, рекламные контракты и различные промо-кампании, так что в ближайшее время придется изрядно потрудиться.

По счастливому совпадению, у него образовалось два свободных дня, и Жун Юйхэн решил претворить в жизнь свой давний проект «Жунсин», а также выкроить время, чтобы навестить дома своего папу-гребешка.

Договорившись встретиться на следующий день в полдень с Чжоу Шубаем, Жун Юйхэн лег спать пораньше —

в конце концов, чтобы одурачить властного президента, требовался недюжинный запас душевных сил для поддержания его логических доводов.

На следующее утро Жун Юйхэн медленно сел в постели, потер глаза, после чего выбрался из-под одеяла и направился в кухню.

Стоило ему выйти из комнаты, как он столкнулся с Цзоу И. Тот выглядел крайне изумленным и даже наигранно ущипнул себя за щеку:

— Я что, еще сплю? Чтобы я увидел Жун Юйхэна раньше восьми утра!

Жун Юйхэн одарил его унылым взглядом:

— Если не проснулся, дорогуша, советую вернуться в постель и доспать.

Цзоу И мгновенно протрезвел:

— Нет, этот язвительный тон я точно не мог выдумать во сне! Ты действительно Жун Юйхэн!

Жун Юйхэн вздохнул и спустился вниз. Он все еще немного сонный и не хотел подыгрывать глупостям Цзоу И.

Цзоу И, шлепая тапочками, увязался за ним:

— Эй, если серьезно, чего ты так рано подорвался? Обычно тебя ведь из постели не вытащишь.

Жун Юйхэн лишь беспомощно вздохнул:

— Биологические часы. На съемочной площадке привык.

Цзоу И понимающе кивнул:

— Да уж, несладко вам приходится. — Затем его мысли унеслись куда-то не туда: — Получается, ваша с Учителем Вэнем ночная жизнь оставляет желать лучшего? Раз приходится так рано вставать, значит, ложиться нужно пораньше, и ночью вы должны...

Не успел он договорить, как Жун Юйхэн ухватил его за губы.

Уши Жун Юйхэна мгновенно вспыхнули, на лице отразился шок:

— О чем ты вообще думаешь, пошляк?!

Цзоу И пару раз моргнул, а затем на его лице появилось еще более ошеломленное выражение:

— Вы... У вас ничего не было?!

Парни действительно говорят на такие темы довольно открыто, и Жун Юйхэн спокойно это воспринимал, но в глубине души все равно смущался.

Пытаясь скрыть смущение, он повысил голос:

— Конечно нет! Мы ведь только начали встречаться, разве может все происходить так быстро?

Цзоу И возразил:

— Да ладно тебе. Вы целыми днями вместе, на одних съемках, в одном отеле. Неужели по вечерам не ходите друг к другу в гости? А если ходите, неужели ничего не происходит?

Жун Юйхэн схватился за голову:

— Ходим, конечно, но мы просто целуемся!

Цзоу И шумно вдохнул воздух, схватив себя руками за щеки и растянув их так, что лицо стало похоже на сморщенную булочку:

— Боже мой... Учитель Вэнь вообще мужчина?!

Жун Юйхэн возмутился, что его парня ставят под сомнение, и громко заявил:

— Не смей наговаривать на него! Я сейчас все ему расскажу!

Услышав это, Цзоу И на секунду замолчал, а затем приподнял подбородок с совершенно

беззаботным видом:

— Давай, жалуйся.

Сонная голова Жун Юйхэна поддалась на провокацию, и он тут же вытащил телефон и быстро забарабанил пальцами по экрану.

[Жун Юйхэн]: Хозяин! Цзоу И говорит, что когда ты приходишь ко мне в номер, мы только целуемся, и вообще ты не мужчина! [фыркающая выдра]

Сообщение ушло. Подождав две минуты, пока функция отмены отправки станет недоступна, Цзоу И наконец явил свое истинное лицо хитрого старого лиса:

— И какая тебе выгода от того, что ты подвергаешь сомнению мужественность Учителя Вэня?

— Я не подвергал сомнению, это ты... — На этом слове Жун Юйхэн осекся.

Прохладный утренний ветерок, ворвавшийся в окно, мгновенно прояснил его затуманенный разум.

Жун Юйхэн вдруг громко выпалил:

— Твою мать!

Нет, погодите! Совершенно неважно, кто именно усомнился в Вэнь Чжэчэне. Ведь кто бы в нем ни сомневался, огребать в итоге придется самому Жун Юйхэну!

Пока он стоял столбом, лишившись дара речи, телефон тихонько звякнул. Короткий и резкий звук уведомления вернул его к реальности.

[Вэнь Чжэчэн]: Если хочешь, так и скажи.

Жун Юйхэн: «...»

Он... Он убьет этого мелкого гаденыша Цзоу И!!!

—

Временно отложив мысли об опасном хозяине, Жун Юйхэн привел себя в порядок и собрался на выход.

Поскольку дело было у него к братьям Чжоу, он выбрал место неподалеку от компании Чоу Цзяньлуня, до которой от его квартиры было два часа езды.

В половине десятого утра за ним заехала Ши Цю, и к назначенному ресторану они добрались ровно в половине двенадцатого.

Жун Юйхэн забронировал отдельный кабинет, заказал чай с закусками и сел ждать. На экране его телефона то и дело всплывали сообщения от Вэнь Чжэчэна в его обычном бесстыжем стиле: «Захочешь — только скажи, в любое время», «Разве я тебе откажу» и все в таком духе.

Одним словом, даже через экран чувствовалось, в каком возбуждении пребывает Вэнь Чжэчэн.

Минут через десять дверь кабинета отворилась.

Чжоу Шубай радостно протиснулся внутрь:

— Жун Сяоцзи! Ты закончил съемки! Пусть мой брат угощает в честь праздника!

— ... — Жун Юйхэн даже побоялся смотреть на выражение лица стоявшего позади Чоу Цзяньлуня. — Не нужно, за этот обед плачу я.

— Да ладно тебе! — Чжоу Шубай обернулся к брату. — Брат, у тебя же есть деньги?

Чоу Цзяньлунь изогнул губы в неотразимой улыбке:

— Настоящий мужчина никогда не скажет, что у него нет денег.

Жун Юйхэн: «...»

Да замолчите вы оба! Наличие денег — вовсе не главный признак настоящего мужчины!

Братья уселись напротив Жун Юйхэна и привычным жестом открыли меню. Члены семьи Чоу всегда предпочитали выбирать блюда сами.

Жун Юйхэн посмотрел на братьев. Ему показалось, что сейчас они ладят куда лучше, чем во время их первой встречи.

Тогда Чоу Цзяньлунь вечно ходил с недовольной миной и только и твердил: «Не смей соваться в шоу-бизнес», а Чжоу Шубай перед ним робел. Между ними явно ощущалась стена.

Возможно, из-за того, что они поработали вместе над одним проектом и разделили общий опыт, их отношения стали гораздо теплее.

Сделав заказ и передав меню официанту, Чоу Цзяньлунь переплел пальцы, положил руки на колени и слегка откинулся на спинку стула.

— Шубай сказал, что ты хотел обсудить со мной какое-то дело. Я слушаю?

Прежде чем Жун Юйхэн успел открыть рот, лежавший на краю стола телефон снова загорелся. Можно было даже не смотреть, чтобы понять: это опять неугомонный господин Вэнь.

Заметив это, Чоу Цзяньлунь нахмурился:

— Если ты так занят, не стоило спешить со встречами именно сегодня. Могли бы поговорить, когда освободишься. Или у тебя срочное дело, которое не терпит отлагательств?

Жун Юйхэн мельком глянул на экран, где светились сообщения, полные безудержной страсти... Он неловко пошевелил губами и произнес:

— Да нет, ничего такого. Просто захотелось сделать побольше добрых дел, пока я еще жив.

Примечание автора:

Жун Юйхэн (проливая горькую слезу): Ради этого чистого неба я пожертвовал слишком многим...

Чоу Цзяньлунь (властный президент хмурится): Понятия не имею, о чем ты.

Чжоу Шубай (не понимая, что происходит): Эй, о чем вы спорите? Я же сказал, платит мой брат!

Печаль Жун Юйхэна совершенно не встретила отклика в душе Чоу Цзяньлуня.

Последний лишь слегка расслабил нахмуренные брови и проявил редкое великодушие:

— Ты смертельно болен?

Жун Юйхэн: «...»

Чжоу Шубай поспешно пихнул брата:

— Брат, что за глупости ты несешь!

Чоу Цзяньлунь даже не подумал, что сморозил глупость. Он принялся рассуждать с самым серьезным видом:

— Когда речь идет о потенциальном партнере, состояние его здоровья также входит в рамки моей оценки рисков.

Чжоу Шубай повернулся к Жун Юйхэну:

— Сяоцзи, ты не обижайся. Брат не хотел тебя задеть, просто он привык вести себя сугубо профессионально.

Жун Юйхэн проявил великодушие и не стал спорить с этим недалеким президентом:

— Пустяки, так даже лучше.

Он бы все равно не вынес доброты Чоу Цзяньлуня.

Вскоре подали основные блюда, и они принялись обедать, беседуя о делах.

<http://bllate.org/book/18291/1754300>